

Distr.
GENERAL

A/53/222
16 August 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят третья сессия
Пункт 74 (с) предварительной
повестки дня*

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ:
КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПО ВОПРОСАМ РАЗОРУЖЕНИЯ

РАБОТА КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПО ВОПРОСАМ РАЗОРУЖЕНИЯ

Доклад Генерального секретаря

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад о работе тридцатой и тридцать первой сессий Консультативного совета по вопросам разоружения, состоявшихся соответственно 16-18 марта 1998 года в Женеве и 29 июня-1 июля 1998 года в Нью-Йорке, представляется Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 38/183 О Ассамблеи от 20 декабря 1983 года. На сессиях председательствовал Постоянный представитель Венгрии при Организации Объединенных Наций г-н Андре Эрдьш.
2. Генеральный секретарь встретился с членами Совета на его тридцатой сессии 17 марта 1998 года и поделился своими мнениями о первоочередных задачах международного сообщества в области ядерного, обычного и регионального разоружения и о вкладе Организации Объединенных Наций в решение этих задач. Генеральный секретарь просил членов Совета высказать свои мнения по связанным с разоружением аспектам программы реформы и реорганизации Департамента. На этой сессии заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения изложил суть осуществляемых планов реорганизации воссозданного Департамента по вопросам разоружения**.
3. На тридцать первой сессии Комиссии заместитель Генерального секретаря задал членам Совета три вопроса: а) что еще мог бы сделать Генеральный секретарь или Организация

* A/53/150.

** Департамент по вопросам разоружения был воссоздан 1 января 1998 года, а его организационная структура была обнародована в документе ST/SGB/1998/10 от 20 мая 1998 года.

Объединенных Наций в связи с ядерными испытаниями, проведенными Индией и Пакистаном в мае 1998 года? б) что можно сделать для того, чтобы лучше подготовить почву для работы третьей сессии Подготовительного комитета в 1999 году в связи с Конференцией 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия? с) что необходимо сделать для достижения договоренности о проведении четвертой специальной сессии по разоружению с учетом того, что по истечении третьего (и последнего) года рассмотрения этого вопроса Комиссия по разоружению так и не сумела договориться о целях и повестке дня такой сессии? Он также просил Совет проанализировать свой мандат и порядок функционирования, с тем чтобы повысить эффективность своей работы как консультативного органа.

4. На той же тридцать первой сессии Совет, опираясь на документы для обсуждения, представленные его членами, рассмотрел три темы, представляющие большой интерес в контексте многосторонних усилий в области разоружения: новую повестку дня для разоружения, новые технологии и их последствия для разоружения и расходы на разоружение.

5. По установившейся практике Совет на своей тридцатой сессии встретился с представителями Специального комитета неправительственных организаций по разоружению (Женева), а на тридцать первой сессии - с представителями Комитета неправительственных организаций по разоружению (Нью-Йорк).

6. Ниже излагаются некоторые заслуживающие внимания моменты в работе Совета над перечисленными выше вопросами и ряд конкретных рекомендаций, направленных Генеральному секретарю.

А. Нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение
и другие виды оружия массового уничтожения

7. **Что еще мог бы сделать Генеральный секретарь или Организация Объединенных Наций в связи с ядерными испытаниями в Индии и Пакистане?** По мнению подавляющего большинства членов Совета - за исключением одного члена, высказавшего заслуживающую внимания оговорку, что этот вопрос должен рассматриваться в контексте глобального ядерного разоружения, - Генеральный секретарь выбрал верный путь в вопросе безопасности в Южной Азии; они рекомендовали ему продолжить консультации с государствами региона и содействовать диалогу между Индией и Пакистаном. Два члена Совета выразили мнение о том, что давление на Индию и Пакистан с помощью экономических санкций или других принудительных мер с целью добиться прекращения ими своих ядерных программ не даст результатов. Многие члены Совета подчеркнули важность рассмотрения ядерной проблематики в рамках общего вопроса региональной безопасности. Некоторые члены Совета считают также, что необходимо содействовать диалогу между Индией и Китаем.

8. Большинство членов Совета считают, что для обеспечения результативности усилий в вопросе нераспространения в Южной Азии и других регионах государства, обладающие ядерным оружием, должны прилагать больше усилий для ускорения процесса ядерного разоружения; при этом один член Совета настоятельно призвал Генерального секретаря больше работать в этой связи с государствами, обладающими ядерным оружием. Один из членов Совета даже отметил, что государства, обладающие ядерным оружием, могли бы по примеру Индии и Пакистана взять на себя обязательство удерживать свои программы "на как можно более низком уровне". Было отмечено, что проведенные Индией и Пакистаном испытания открыли возможность содействия транспарентности имеющихся ядерных арсеналов и доктрин. Ряд членов Совета выразили мнение о том, что, независимо от того, что предпримет международное сообщество в связи с этими испытаниями, оно не должно поощрять поведение, противоречащее нормам нераспространения,

которые соблюдает подавляющее большинство государств, или хотя бы создавать такое впечатление. Генеральному секретарю было рекомендовано настойчиво добиваться того, чтобы Индия и Пакистан подключились к переговорам в Конференции по разоружению о прекращении производства расщепляющихся материалов, и добиваться мер ядерного разоружения от государств, обладающих ядерным оружием, таких, как снятие с боевого дежурства и демонтаж ядерных боеголовок и средств их доставки. Подобные меры можно было бы принять и в Южной Азии.

9. Члены Совета подчеркнули, что Генеральному секретарю как депозитарию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний следовало бы подумать о том, как добиться присоединения к нему Индии и Пакистана. Некоторые члены Совета отметили, что эти две страны можно было бы настоятельно призвать превратить их нынешние де-факто моратории на испытания в имеющий юридическую силу запрет путем присоединения к Договору и что, если они сделают это до начала Конференции государств - участников этого Договора в 1999 году, они могли бы быть ее полноправными участниками. Чрезвычайно важно также, чтобы три обладающих ядерным оружием государства, которые еще не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подали положительный пример в этом вопросе. Некоторые члены Совета также поднимали вопрос о прекращении субкритических испытаний в качестве меры стимулирования стран к присоединению к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

10. Члены Совета признали, что перед международным сообществом стоят серьезные проблемы, связанные с отношениями между Индией, Пакистаном и Договором о нераспространении ядерного оружия. С одной стороны, государства - участники Договора не хотят признавать эти две страны государствами, обладающими ядерным оружием, поскольку это подрывает принцип, на котором основаны Договор и действующий режим нераспространения, т.е. что новых государств, обладающих ядерным оружием, не будет и быть не должно. С другой стороны, убедить их присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, в настоящее время нереально, поскольку, в частности, мнения Индии и Пакистана о том, что Договор является дискриминационным, не изменились.

11. Некоторые члены Совета подчеркнули, что проведенные Индией и Пакистаном ядерные испытания будут иметь последствия для безопасности на Ближнем Востоке и что Организации Объединенных Наций следует внимательно следить за ситуацией в этом регионе.

12. Было выражено мнение о том, что Организация Объединенных Наций могла бы сыграть определенную роль на регулярной встрече участников "катмандуского процесса" (функция Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе) в 1999 году, чтобы попытаться укрепить доверие в регионе и уменьшить ядерную опасность. Было также отмечено, что полезную роль могла бы сыграть и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии.

13. Как Генеральный секретарь мог бы помочь лучше подготовить почву для третьей сессии Подготовительного комитета в 1999 году в связи с Конференцией 2000 года участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора? Будучи обеспокоены серьезной проблемой, возникшей в отношении Договора в связи с ядерными испытаниями в Южной Азии, и тем, что Подготовительному комитету не удалось достигнуть на своей второй сессии какой-либо договоренности, члены Совета подчеркнули, что для выхода из нынешнего тупика в усилиях в области ядерного разоружения необходимо как-то "подтолкнуть" процесс. Они признали, что с момента окончания "холодной войны" в ядерном разоружении был достигнут прогресс, при этом одни отметили достигнутые успехи, а другие обратили внимание на чрезвычайно серьезные проблемы, которые по-прежнему стоят перед международным сообществом. Для выхода из тупика

один член Совета предложил созвать международную конференцию, посвященную исключительно вопросу ядерного разоружения. Однако другие считают, что вопрос о ядерном разоружении нельзя рассматривать изолированно.

14. Был высказан ряд соображений относительно того, что мог бы сделать Генеральный секретарь для улучшения подготовительного процесса: прежде всего необходимо подчеркивать при каждом удобном случае, что работа в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия должна вестись параллельно и что в своих контактах с постоянными членами Совета Безопасности нужно всячески подчеркивать настоятельную необходимость продвигаться вперед в обсуждении повестки дня разоружения для укрепления режима нераспространения.

15. Генеральному секретарю было также рекомендовано: а) при каждом удобном случае подчеркивать, что государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо серьезно относиться к мнению о том, что ближневосточное урегулирование является неотъемлемой частью пакета, согласованного на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении; б) подчеркивать важность осуществления всех элементов принятого решения о принципах и задачах нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, и прежде всего предоставления негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в юридически обязательной форме, и создания зон, свободных от ядерного оружия; и с) акцентировать внимание на том, что всем государствам необходимо добиваться скорейшего начала переговоров о прекращении производства расщепляющихся материалов для целей оружия.

16. Было отмечено, что в Договоре о нераспространении нет положений, которые позволяли бы государствам-участникам оперативно обсуждать ситуации, представляющие угрозу режиму нераспространения ядерного оружия. В связи с этим предлагалось, чтобы Генеральный секретарь провел консультации с депозитариями с целью включения этого вопроса в повестку дня будущих встреч участников Договора. Предлагалось также, чтобы Организация Объединенных Наций оказала содействие в проведении консультаций между участниками до начала третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, с тем чтобы заранее выработать решения на случай возникновения разногласий, аналогичных тем, что возникли на второй сессии.

17. В обсуждении более широких вопросов, касающихся оружия массового уничтожения, члены Совета подчеркнули важную роль Организации Объединенных Наций в укреплении действующих режимов разоружения и содействии их универсализации. Особо указывалось на укрепление режимов Договора о нераспространении, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом оружии. К числу других вопросов, которым, по мнению Совета, Организации Объединенных Наций следует уделять больше внимания, относятся рост расходов на разоружение и конверсию; работа с большими количествами плутония и других расщепляющихся материалов, извлекаемых из демонтируемого ядерного оружия и гражданских реакторов; ограничение тактического ядерного оружия, контроль за ним и его удаление с территорий государств, не обладающих ядерным оружием; приближение обычного оружия, которое по своим последствиям становится все более смертоносным, к оружию массового уничтожения; и проблема технологий двойного назначения, таких, как космические спутники и связь, компьютерные системы.

В. Разоружение в области обычных вооружений, в частности
практические меры в области разоружения и стрелковое оружие

18. Хотя часть дискуссий в Совете была посвящена новым угрозам, возникающим в сфере глобальной безопасности в результате политики и практики, принятых в последнее время в

отношении обычных вооружений, и вызывающему беспокойство накоплению обычных вооружений, что в конечном итоге может привести к ядерному конфликту, большинство дискуссий касались того большого потенциала, который, по мнению Совета, накапливается у Организации Объединенных Наций и который позволит ей играть роль катализатора национальных и международных усилий по контролю за распространением стрелкового оружия и оказанию помощи в укреплении мира в постконфликтный период в таких областях, как разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов.

19. На своей тридцатой сессии Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) организовал дискуссию по вопросу о стрелковом оружии. Председатель Группы экспертов по стрелковому оружию г-н Мицуро Доноваки указал на необходимость широкого распространения доклада Группы (A/52/298 от 27 августа 1997 года) среди лиц, ответственных за выработку политики, правительственных должностных лиц, научных работников и общественности. Он подчеркнул необходимость более глубокого осознания того, что, хотя большинство современных конфликтов носит внутренний характер, рынок стрелкового оружия является глобальным и меры сдерживания чрезмерного распространения стрелкового оружия должны осуществляться на глобальном уровне.

20. На тридцать первой сессии г-н Доноваки, который одновременно является Председателем Группы правительственных экспертов по осуществлению рекомендаций доклада 1997 года Генеральной Ассамблее, подчеркнул, что рекомендация о созыве в 2000 году международной конференции по вопросам незаконной торговли стрелковым оружием, которую Швейцария предложила провести у себя, получает весьма широкую поддержку. Высказывалось мнение о том, что Совет мог бы создать подгруппу для оказания консультативной помощи Генеральному секретарю в период подготовки конференции.

21. Заместитель Директора ЮНИДИР, который координирует группу по исследованию проблем боеприпасов и взрывчатых веществ, подчеркнул, что применению стрелкового оружия и торговле им содействуют массовые поставки боеприпасов. Два старших научных сотрудника Института в общих чертах рассказали о возможностях усиления контроля за незаконной торговлей в Западной Африке и Латинской Америке. Совет решительно поддержал инициативу Мали об установлении моратория на трансграничные потоки оружия в Западной Африке и предпринимаемые различными органами Организации Объединенных Наций усилия по продвижению этой инициативы; он высказался также за развитие диалога между странами региона и некоторыми странами-поставщиками.

22. Один из членов Совета подчеркнул, что помощь Организации Объединенных Наций в деле введения моратория на поставку стрелкового оружия в Западной Африке имеет решающее значение для обеспечения его действенности, и она должна быть гарантирована также в процессе последующего осуществления. К Организации Объединенных Наций вновь обратились с призывом выступить организатором международной конференции доноров и стран-получателей с целью полного осуществления моратория после его объявления. Предлагалось также, чтобы ЮНИДИР более тщательно изучил возможность распространения моратория на страны восточной части Африки и распространения аналогичных мер на Центральную Америку.

23. По общему мнению членов Совета, несмотря на то, что проблеме чрезмерного законного и незаконного потока стрелкового оружия уделяется внимание на глобальном уровне, пути ее решения следует искать на региональном или субрегиональном уровнях и страны-поставщики, равно как и страны-получатели должны обеспечить более высокую степень транспарентности в вопросах законной торговли стрелковым оружием. В этом отношении Организация Объединенных Наций могла бы играть роль катализатора и посредника в деле укрепления регионального и

субрегионального сотрудничества в интеграции деятельности в области безопасности и развития. Несколько членов Совета подчеркнули необходимость соответствующего согласования национального законодательства. Высказывалось мнение, что Организация Объединенных Наций могла бы подготовить неформальный перечень областей, в которых сложилась особая ситуация и в которых можно было бы оказать такую помощь.

24. Совет приветствовал выдвинутую в июне 1998 года инициативу о координации действий в области стрелкового оружия, поскольку в ней особо подчеркивается связь между безопасностью/разоружением и развитием и учитывается необходимость координации деятельности Организации Объединенных Наций в отношении стрелкового оружия. Весьма высокую оценку получила идея укрепления координации деятельности с Программой развития Организации Объединенных Наций, и предлагалось, чтобы ЮНИДИР принял более активное участие в реализации инициативы по координации действий в области стрелкового оружия.

25. Была высказана мысль о том, что Организация Объединенных Наций могла бы попытаться установить различные формы связи с международными компаниями, например для выработки взаимосогласованных руководящих принципов поставки оружия, аналогичные тем, что использовались при проведении консультаций с производителями химической продукции, мнения которых учитывались на переговорах о заключении Конвенции о химическом оружии на Конференции по разоружению.

С. Четвертая специальная сессия по разоружению

26. **Что необходимо сделать для достижения договоренности о проведении четвертой специальной сессии по разоружению с учетом того, что по истечении третьего (и последнего) года рассмотрения этого вопроса Комиссия по разоружению так и не сумела договориться о целях и повестке дня такой сессии?** Было отмечено, что призыв к созыву упомянутой сессии прозвучал в связи с нынешним застоем в области ядерного разоружения. В самом деле, по мнению ряда членов, испытания, проведенные Индией и Пакистаном, подчеркивают необходимость проведения такой сессии. Среди членов Совета уже не было таких разногласий относительно необходимости созыва сессии, как на предыдущих сессиях. Даже те, кто раньше высказывал оговорки, заявили, что международному сообществу настоятельно необходимо произвести переоценку ситуации в сфере разоружения, с тем чтобы по-новому взглянуть на приоритеты, цели и организационные механизмы многостороннего разоружения. По мнению Совета, сессия могла бы положить хотя бы начало прениям по этим вопросам (и не обязательно завершить их). Это обстоятельство не должно, однако, скрывать сохраняющиеся разногласия среди членов Совета относительно целей и повестки дня сессии.

27. В этой связи Совет проинформировал о предложении президента Египта Хосни Мубарака, сделанном вскоре после проведения испытаний на субконтиненте, созвать конференцию, чтобы изучить пути поэтапного, в течение 20 лет, освобождения мира от всех видов оружия массового уничтожения. По мнению некоторых членов Совета, такая конференция могла бы послужить одним из средств преодоления тупика в вопросе созыва новой специальной сессии по разоружению, а также в обсуждении вопросов ядерного разоружения на Конференции по разоружению. В этой связи другой член Совета напомнил о программе разоружения, представленной премьер-министром Индии Радживом Ганди на третьей специальной сессии по разоружению в 1988 году.

Д. Воссоздание и реорганизация Департамента по вопросам разоружения

28. Члены Совета выразили глубокое удовлетворение в связи с воссозданием Департамента по вопросам разоружения, поскольку эта мера вновь закрепляет за Организацией Объединенных Наций

ведущую роль в усилиях по обеспечению глобального разоружения и безопасности. Вместе с тем отмечалось, что для обеспечения эффективности работы Департамента ему следует выделить дополнительные людские и материальные ресурсы.

29. Совет высоко оценил планы организации Департамента по пяти секторам, занимающимся вопросами оружия массового уничтожения; обычных вооружений; регионального разоружения; контроля, баз данных и информации, плюс сектор разоружения в Женеве. Он приветствовал возобновление региональной деятельности Организации Объединенных Наций, особенно в Африке и Латинской Америке и Карибском бассейне. По его мнению, существуют благоприятные условия для выработки инициатив в области регионального разоружения и урегулирования конфликтов. По мнению Совета, государства-члены должны приложить все усилия для поощрения и поддержки таких инициатив.

30. Что касается механизма, то большинство членов Совета считают, что структура механизма многостороннего разоружения в целом является разумной. Лежащая в его основе концепция - процесс, охватывающий деятельность от мобилизации внимания мирового сообщества путем принятия резолюций через более детальное обсуждение конкретных вопросов до заключения в конечном итоге договоров в многостороннем переговорном органе, - остается в силе. Однако этот механизм может работать более эффективно, хотя соответствующие изменения, возможно, потребуются подтвердить на четвертой специальной сессии по разоружению. Никто из членов не поставил под сомнение значение Конференции по разоружению как главного инструмента международного сообщества для выработки соглашений в области разоружения. Было, однако, подчеркнуто, что тупик в работе Конференции возник в результате кризиса доверия или его отсутствия. По мнению одних членов Совета, этот тупик обусловлен не структурой или методами работы Конференции, а нынешними общими стратегическими отношениями между крупными странами. Другие указывали на методы, с помощью которых разрабатывались и обеспечивалось подписание договоров по вопросам разоружения, таких, например, как Договор о нераспространении и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, которые, по их мнению, и породили недоверие.

Е. Новая повестка дня для разоружения

31. Пункт, озаглавленный "Новая повестка дня для разоружения", был рассмотрен Советом на его тридцать первой сессии, с тем чтобы представить Генеральному секретарю рекомендации относительно будущих угроз, связанных с вооружениями, и действий, которые можно было бы предпринять для их предотвращения. В документе для обсуждения, подготовленном одним из членов Совета по этому вопросу, содержится рекомендация о разработке долгосрочной многоаспектной стратегии достижения устойчивого мира, свободного от ядерного оружия, в которой учитывалась бы вся сложность этих вопросов и подготовка которой потребует сотрудничества государств, обладающих ядерным оружием. В нем также предлагается разработать краткосрочную стратегию, основным содержанием которой станет укрепление существующих соглашений и действий, направленных на сокращение запасов ядерного оружия, принятие мер по снижению риска возникновения непреднамеренной ядерной войны и разделение элементов многоаспектной стратегии на ряд этапов с указанием ориентировочных сроков их осуществления.

32. Ряд членов Совета отметили, что "новая повестка дня" должна охватывать другие виды оружия массового уничтожения, а также все аспекты обычных вооружений. В числе других вопросов поднимались такие, как контроль за предстратегическим тактическим ядерным оружием и его уничтожение; стратегии устранения рисков случайного или несанкционированного использования ядерных материалов; усиливающаяся технологическая асимметрия между пятью постоянными членами Совета Безопасности, чреватая неблагоприятными последствиями для международной

безопасности, например в области противоракетной обороны; и формирование культуры нераспространения и разоружения с помощью просветительской работы. Пока удалось лишь приступить к обсуждению этих вопросов, и Совет договорился включить этот пункт в свою повестку дня.

F. Новые технологии и их воздействие на разоружение

33. Совет признал опасность, связанную с быстрым внедрением технологических новшеств в будущие методы ведения войны, и весьма заинтересован в рассмотрении некоторых вызванных ими последствий политического характера для системы Организации Объединенных Наций. В документе для обсуждения, подготовленном по этому вопросу одним из членов Совета, излагаются некоторые из этих аспектов на примерах информационной войны, использования спутниковой и лазерной технологий в оборонных научных исследованиях. Было высказано мнение о необходимости рассмотрения следующих пяти основных вопросов: кто является действующими лицами? Каковы потенциальные новые виды вооружений? В какой форме будут вестись военные действия? Каковы их цели? Какими будут механизмы контроля за разработкой новых технологий для ведения войны и смягчения их последствий?

34. Совет постановил, что должен и впредь держать этот вопрос в поле зрения. Было также предложено, чтобы ЮНИДИР провел исследования совместно с существующими группами экспертов, созданными вне рамок Организации Объединенных Наций. Кроме того, предлагалось рассмотреть этот вопрос на четвертой Специальной сессии по разоружению и чтобы позднее Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о создании специальной группы правительственных экспертов для проведения углубленного исследования воздействия новых технологий на разоружение.

G. Расходы на разоружение

35. Был обсужден вопрос о расходах на разоружение, прежде всего в связи с выполнением обязательств, налагаемых соглашениями, конвенциями и договорами. В документе для обсуждения по этому вопросу, представленном одним из членов Совета, подробно излагаются серьезные трудности, с которыми сталкиваются некоторые государства и международное сообщество в вопросах финансирования сложных механизмов проверки, выполнения сопряженных с большими расходами договорных обязательств и обеспечения членства в соответствующих международных организациях. В качестве примера он привел проблемы, с которыми сталкивается Российская Федерация при демонтаже обычных вооружений в соответствии с Договором об обычных вооруженных силах в Европе, демонтаже стратегического ядерного оружия и ликвидации расщепляющихся материалов в соответствии с Договором о сокращении и ограничении СНВ, а также в уничтожении запасов агентов химического оружия в соответствии с Конвенцией о химическом оружии.

36. Последовавшее за этим обсуждение показало, что этот вопрос считается важным для обеспечения жизнеспособности существующих соглашений в области контроля над вооружениями и для переговоров о будущих соглашениях. Однако выраженные членами Совета мнения свидетельствуют о существующих в мировом сообществе разногласиях между странами-донорами и странами-получателями. В этой связи некоторые члены Совета особо подчеркнули, что Организации Объединенных Наций и международному сообществу следует ограничить свою ответственность обращения к странам-донорам с призывами об оказании поддержки, а к государствам - участникам договоров о разоружении - с призывами об оказании помощи. Организация не должна нести расходы по программам в области разоружения. Каждая страна или каждый участник какого-либо соглашения в области разоружения несет главную ответственность за решение

/...

собственных проблем, связанных с расходами. Вместе с тем другие члены Совета подчеркнули, что в интересах "глобальной деревни" было бы оказывать помощь другим странам в их усилиях по разоружению.

37. Некоторые члены Совета приветствовали запланированную ЮНИДИР работу, касающуюся расходов на разоружение, в то время как другие подвергли сомнению необходимость проведения исследования, задачи и потенциальные преимущества которого неясны.

Н. Совершенствование мандата и функционирования Консультативного совета

1. Мандат

38. Члены Совета вновь подчеркнули, что они серьезно подходят к выполнению возложенной на них задачи представления необходимых и своевременных консультаций по вопросам ограничения вооружений и разоружения. Предлагалось, чтобы Совет применял более активный и ориентированный на достижение конкретных результатов подход, излагая свои советы в форме конкретных рекомендаций Генеральному секретарю. Совет признал, что его функция по предоставлению консультаций по аспектам исследований, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, являющаяся частью ее нынешнего мандата, как представляется, стала относиться к консультативному аспекту мандата. Совет провел не давшие никаких результатов обсуждения вопроса об официальном изменении своего мандата, с тем чтобы отразить эволюцию его работы. Тем не менее было выражено желание рассмотреть этот вопрос в будущем.

39. Совет вновь подтвердил свою роль в качестве Совета попечителей ЮНИДИР. Он предложил конкретные пути укрепления этой роли, прежде всего путем оказания помощи Директору Института в разработке программы публикаций и деятельности по сбору средств.

40. Совет рассмотрел вопрос об укреплении своей функции консультирования Генерального секретаря по вопросам осуществления Информационной программы Организации Объединенных Наций по разоружению путем расширения базы консультаций с неправительственными структурами с целью подключить другие категории гражданского общества помимо неправительственных организаций (НПО), такие, как профсоюзы и предпринимательские круги. Однако не все члены Совета сочли такой подход практичным или реалистическим.

2. Состав

41. Совет отметил, что при будущих назначениях Генеральному секретарю следует и далее надлежащим образом учитывать принцип географического представительства и что необходимо приложить дополнительные усилия для обеспечения гендерного баланса. Большинство членов Совета считают, что нынешняя численность Совета вполне приемлема.

3. Повестка дня и работа

42. Все члены Совета подчеркнули необходимость того, чтобы на будущих сессиях Совета основной упор делался на конкретных вызывающих озабоченность пунктах, с тем чтобы можно было глубже проанализировать тот или иной конкретный вопрос. В целях повышения эффективности будущих сессий предлагалось, чтобы члены Совета встречались в период между сессиями для подготовки рассмотрения конкретных пунктов. Предлагалось также, если это возможно или целесообразно, чтобы ЮНИДИР оказывал помощь в такой подготовке.

43. Высказывались предложения об учреждении в рамках Совета подгрупп, занимающихся новой повесткой дня для оружия массового уничтожения и стрелкового оружия. Однако некоторые члены Совета предупредили, что подгруппы должны создаваться на специальной основе и не должны быть автономными, их мандаты должны быть четко определены, а состав должен быть открытым. Предлагалось также, чтобы Директор ЮНИДИР стал председателем подгруппы по новой повестке дня для оружия массового уничтожения.

44. Члены Совета согласились активней использовать новый потенциал в области коммуникации - электронный или какой-либо иной, - с тем чтобы поддерживать контакт друг с другом, с Председателем, Департаментом по вопросам разоружения и ЮНИДИР для обмена мнениями по важным вопросам, имеющим отношение к мандату Совета.

45. Было вновь предложено, чтобы Организация Объединенных Наций использовала опыт членов Совета в области разоружения и обращалась к ним с просьбой, при необходимости, участвовать в различных миссиях и заданиях Организации Объединенных Наций. Члены Совета согласились также, что они могли бы служить связующими звеньями между Департаментом по вопросам разоружения и научными учреждениями или другими организациями.

4. Сессии Совета

46. Совет вновь подтвердил, что для обеспечения эффективности своей работы ему следовало бы проводить свои заседания два раза в год. Его сессии могли бы продолжаться три дня, однако в этой связи указывалось на необходимость иметь определенную гибкость, поскольку некоторые члены Совета считают, что сессии должны продолжаться в течение всей рабочей недели. Хотя Совет согласился с целесообразностью проведения одного заседания в Нью-Йорке, некоторые члены Совета подчеркнули важность проведения другого заседания в Женеве, где находится ЮНИДИР. Кроме того, для содействия проведению интенсивных дискуссий Совет согласился, что он мог бы проводить выездные заседания в неофициальной "домашней" обстановке при незначительных дополнительных затратах для Организации Объединенных Наций или вообще без дополнительных затрат. Совет также согласился, что он мог бы проводить заседания в государствах любых своих членов по их приглашению.

II. ВСТРЕЧИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ (ЖЕНЕВА) И КОМИТЕТА НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ (НЬЮ-ЙОРК)

47. На своей тридцатой сессии члены Совета встретились с представителями Специального комитета НПО по разоружению (Женева) для обсуждения беспокоящих их проблем. Представители Комитета приветствовали тот факт, что вопросам разоружения уделяется больше внимания в Секретариате Организации Объединенных Наций, и они выразили надежду, что будут разработаны новые пути сотрудничества с воссозданным Департаментом по вопросам разоружения во всех основных областях его деятельности и в распространении информации о разоружении среди общественности. Они отметили, что убедительным примером все возрастающего значения гражданского общества на международной арене является Оттавский процесс, связанный с противопехотными минами. Ограничение стрелкового оружия является областью, в которой сформировались благоприятные условия для более широкого сотрудничества и в которой большую помощь могли бы оказать различные НПО. Представители НПО заявили в Совете о своей глубокой озабоченности тупиковой ситуацией на переговорах по ядерному разоружению. Они

подчеркнули, что неправительственная организация под названием "Запрещение к 2000 году", в состав которой входит более 1000 организаций, будет неустанно добиваться цели уничтожения ядерного оружия. Они также выразили признательность за расширение механизмов участия НПО в подготовительном процессе к следующему рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

48. На тридцать первой сессии должностные лица Комитета НПО по разоружению (Нью-Йорк) поручили г-ну Джонатану Шеллу, автору книги "The Gift of Time" ("Дар времени") выступить в Совете от их имени. Г-н Шелл подчеркнул, что движение за избавление гражданского общества от ядерного оружия неуклонно набирает силу среди гражданских, религиозных и профессиональных групп. Кроме того, не исключено, что существует реальная вероятность того, что политическая воля к принятию окончательных мер в отношении полного ядерного разоружения набирает силу на правительственном уровне. Он отметил, что НПО осуждают испытания, проведенные Индией и Пакистаном, но вместе с тем подчеркнул ответственность ядерных государств в том, что касается объявления их приверженности делу ядерного разоружения и принятия конкретных мер сейчас, когда "холодная война" закончилась и врагов больше не существует.

III. БУДУЩАЯ РАБОТА СОВЕТА

49. Было высказано несколько предложений относительно будущей работы Совета. Получила одобрение более целенаправленная форма работы, принятая на тридцать первой сессии. Члены Совета выразили признательность за конкретные вопросы, которые задал заместитель Генерального секретаря и которые помогли Совету подготовить более обоснованные рекомендации для рассмотрения Генеральным секретарем. Предлагалось представлять вопросы членам Совета заблаговременно, до проведения заседаний. По мнению Совета, обсуждения на этой сессии также были более конкретными благодаря тому, что были подготовлены документы по определенным темам. Однако Совет полагает, что следует разумно ограничить число тем в будущих повестках дня, чтобы можно было обсудить их более тщательно. Кроме того, Совет вновь заявил, что хотел бы получить консультации признанных экспертов по некоторым очень специальным темам, таким, в частности, как новые технологии, с тем чтобы сделать свои рекомендации более уместными.

50. Генеральный секретарь хотел бы официально выразить признательность членам Совета за живой обмен мнениями, который состоялся в Женеве, и за переданные ему предложения и рекомендации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Членский состав Консультативного совета по вопросам разоружения

Г-н Мунир АКРАМ^{ab}
Посол
Постоянный представитель Пакистана
при Организации Объединенных Наций
в Женеве
Женева

Г-н Серж Ремон БАЛЕ^a
Посол
Заместитель генерального секретаря Министр
иностраннных дел и сотрудничества
Браззавиль, Республика Конго

Г-н Ханан БАР-ОН^{ab}
Посол
Старший советник президента
Вейцмановский научно-исследовательский
институт
Реховот, Израиль

Г-жа Терез ДЕЛЬПЕШ^{ab}
Директор по стратегическим вопросам
Комиссия по атомной энергии
Париж

Г-н Мицуру ДОНОВАКИ^{ab}
Посол
Отдел по контролю над вооружениями
и разоружению
Министерство иностранных дел
Токио

Полковник Тшинга Джадж ДУБЕ
(в отставке)^{ab}
Генеральный директор
«Зимбабве дифенс индастриз, Лтд.»
Хараре

Г-н Андре ЭРДЁШ^{ab}
(Председатель тридцатой и тридцать первой
сессий)
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Постоянное представительство Венгерской
Республики при Организации Объединенных
Наций
Нью-Йорк

Г-н Андельфо ГАРСИЯ^{ab}

Посол
Заместитель Постоянного представителя
Республики Колумбии при Организации
Объединенных Наций
Нью-Йорк

Г-н Курт ГАСТЕЙГЕР^{ab}
Заслуженный профессор в отставке, Научно-
исследовательский институт международных
исследований
Директор Программы стратегических
исследований и исследований в области
международной безопасности
Женева

Г-н Петер ГООСЕН^a
Посланник
Заместитель Постоянного представителя
Южно-Африканской Республики при
Конференции по разоружению
Женева

Бригадный генерал (в отставке) Хенни ван
дер ГРААФ^{ab}
Директор Центра по контролю над
вооружениями и технологии проверки
Эйнховенский технологический университет
Эйнховен, Нидерланды

Г-н Йозеф ХОЛИК^{ab}
Посол
Аддис-Абеба

Г-н Умирсерик КАСЕНОВ^{ab}
Проректор Кайнарского университета
Алма-Ата

Г-н Юрий П. КЛЮКИН^{ab}
Заместитель Директора
Департамент по вопросам безопасности
и разоружения
Министерство иностранных дел
Москва

Г-н Натараджан КРИШНАН^{ab}
Посол
Бангалор, Индия

Г-н Сельсу ЛАФЕР^a
Посол и Постоянный представитель Бразилии
при Отделении Организации Объединенных
Наций в Женеве
Женева

Г-н Сверре ЛОДГААРД^{ab}
Директор Норвежского института
международных отношений
Осло

Профессор Вангари МААТХАИ^{ab}
Координатор
Движение «Грин белт»
Найроби

Г-н Уильям С. ПОТТЕР^{b*}
Профессор и Директор Центра исследований
по вопросам нераспространения
Монтерайский институт международных
исследований
Калифорния, Соединенные Штаты Америки

Г-н ША Цзукан^{ab}
Генеральный директор
Департамента по контролю над вооружениями
и разоружению
Министерство иностранных дел
Пекин

Г-н Мохамед И. ШАКЕР^{ab}
Посол
Консультант, Региональный центр
информационной технологии и
программного обеспечения
Каир

Г-н Джон СИМПСОН^{ab}
Директор Маунтбеттонского центра
международных исследований
Факультет политических наук
Саутгемптонский университет
Саутгемптон, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии

Г-н Нана СУТРЕСНА^{ab}
Посол по особым поручениям
Министерство иностранных дел
Джакарта

Члены ex officio

Г-жа Патриша ЛЬЮИС^{ab}
Директор
Институт Организации Объединенных Наций
по исследованию проблем разоружения
Женева

Примечания

^a Участвовали в работе тридцатой сессии, 16-18 марта 1998 года.

^b Участвовали в работе тридцать первой сессии, 29 июня-1 июля 1998 года.

* Назначен членом Совета 1 мая 1998 года.
